

УДК 930.1(09); 930.9

ОБРАЗОВАНИЕ ПАРТИИ ПАКИСТАНСКОГО НАРОДА И ОЦЕНКА ЕЁ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ СОВЕТСКИМ ПОСОЛЬСТВОМ

И.Б. ДЕЖКИН*Липецкий государственный педагогический университет*

В 1967 г. была образована Партия пакистанского народа (ППН), которую организовал яркий пакистанский политик, бывший министр иностранных дел в администрации фельдмаршала Мухаммада Айюб-хана Зульфикар Али Бхутто. Этой партии было суждено трижды в последней трети XX в. находиться у власти, а с 2008 г. она вновь формирует правительство. В конце 60 – 70-х гг. XX в. партия позиционировала себя как левая политическая сила, выражающая интересы рабочих, крестьян, средних слоёв населения, хотя представители землевладельческой аристократии всегда занимали ключевые позиции в её руководстве. На первых порах партия активно использовала социалистические лозунги, однако впоследствии стала проводить весьма умеренную политику, всё более превращаясь в политическую организацию центристского толка. Практически с самого начала своей деятельности ППН превратилась в массовую и влиятельную силу на политической арене Пакистана. И не случайным является то обстоятельство, что сотрудники Посольства СССР в Пакистане сразу заметили новую партию и сделали попытку оценить её характер и программу, хотя до конца и не смогли разглядеть мощный потенциал ППН.

Ключевые слова: Партия пакистанского народа, Зульфикар Али Бхутто, «исламский социализм», Посольство СССР в Пакистане, Л.В. Шебаршин, справка Посольства СССР.

Вот уже на протяжении почти полувека одной из влиятельнейших политических сил Исламской Республики Пакистан, во многом противостоящей набирающему мощь исламскому фундаментализму, является Партия пакистанского народа (ППН), созданная харизматичным Зульфикаром Али Бхутто в конце 1967 г. В XX в. эта партия трижды – в 1971–1977, 1988–1990 и 1993–1997 гг. находилась у власти, но, даже находясь в оппозиции, сохраняла огромную популярность в массах. Особенно велико было воздействие ППН на политическую жизнь страны в конце 60 – 70-е годы, когда её лидером был основатель и первый председатель партии З.А. Бхутто, являвшийся главой государства с 20 декабря 1971 по 12 августа 1973 г., а затем занимавший пост премьер-министра вплоть до военного переворота 5 июля 1977 г. 4 апреля 1979 г. свергнутый лидер Пакистана был казнён, несмотря на протесты международной общественности и бурное возмущение в стране. Партию возглавила его вдова Нусрат, а затем – дочь покойного – Беназир Бхутто, дважды в конце XX в. формировавшая правительство страны, и дважды смещаемая с должности главы правительства президентскими указами. Беназир «очистила» партию от давних соратников своего отца, рассорилась даже с матерью и многими другими близкими родственниками, отказалась от левопопулистской риторики, широко применявшейся прежними руководителями партии и, в итоге, постоянно обвиняемая оппонентами в коррупции и злоупотреблениях, довела ППН до раскола. Однако, выдвижение партией демократических лозунгов в период авторитарного правления генерала Первеза Мушаррафа (1999–2008 гг.) и злодейское убийство только что вернувшейся из вынужденной эмиграции Беназир в декабре 2007 г., возвратило ППН былую популярность. С 2008 г. Партия пакистанского народа вновь у власти, а вдовец Беназир – Асиф Али Зардари занимает пост президента страны.

О создании Партии пакистанского народа было официально объявлено 30 ноября 1967 г. на национальном конвенте в Лахоре, в котором приняли участие три сот-

ни делегатов от провинции Западный Пакистан¹ (в Восточном Пакистане, который скоро в результате сецессии превратится в Народную Республику Бангладеш, деятельность партии Бхутто была практически незаметна). По словам пакистанского исследователя Тарика Али, Бхутто «начал создавать ППН с крохотной горсткой последователей»², включившихся в оппозиционную деятельность вслед за Зульфикаром, ещё недавно занимавшим должность министра иностранных дел, а затем и генерального секретаря правившей тогда партии Мусульманская лига. Среди первых соратников Бхутто были бывший секретарь МИД и посол Пакистана во Франции Джалалуддин Абдур Рахим, занявший в новой партии второй по значимости пост генерального секретаря, бывший студенческий лидер крупнейшего пакистанского города Карачи Мерадж Мохаммад Хан и «слегка неуравновешенный подхалим», – по выражению Тарика Али, – Ахмад Раза Касури. К ним тут же присоединились выходцы из Мусульманской лиги, крупные помещики Гулам Мустафа Хар и двоюродный брат Зульф리카ра – Мумтаз Али Бхутто. «Эта пёстрая группа, – продолжает Тарик Али, – имела мало общего, за исключением лояльности к лидеру и веры в его способность достичь высшей должности в стране»³. Впрочем, очень скоро молодая партия привлекла в свои ряды многих активистов расколотой на враждующие фракции левооппозиционной Национальной народной партии (ННП), которые были недовольны пассивностью одного её крыла во главе Абдул Вали-ханом и проправительственной позицией другого, возглавляемого ультралевым националистом Абдул-Хамидом Бхашани. Когда уже через год Бхутто стал главным трибуном оппозиции действующему президенту Айюб-хану, ППН быстро превратилась в массовую партию с очень пёстрым социальным составом.

С самого начала деятельности ППН её социальную базу составляли крестьяне, рабочие, студенты, средние городские слои, а в руководстве, наряду выходцами из этих социальных групп, особенно широко были представлены землевладельцы и племенная верхушка (к крупнейшим землевладельцам Пакистана относится и семья Бхутто). Последнее, впрочем, характерно практически для всех пакистанских партий – от правых до весьма радикальных левых. Тем не менее, сам З.А. Бхутто характеризовал ППН как «партию рабочего класса, крестьянства и студенчества, партию динамичную, революционную», которая будет бороться «за социализм и перераспределение богатств, за экономическую и социальную справедливость»⁴. Его риторика в тот период сочетала антиимпериалистическую и антикапиталистическую фразеологию с часто употребляемыми социалистическими лозунгами, что не могло не привлекать широкие слои простого народа и мелкобуржуазных групп, страдавших от пережитков феодализма, жёсткой капиталистической эксплуатации в условиях слаборазвитой, зависимой от западных держав экономики. Немалую поддержку партии принесла резкая критика существующей социально-экономической и политической системы, всевластия 22-х богатейших семейств, авторитарной политики режима Айюб-хана, находившегося у власти в 1958–1969 гг.

Тот факт, что ещё недавно З.А. Бхутто сам был одной из видных фигур режима, не мешал ему заявлять, что «правительство против студентов, против рабочих», что «рабочие несчастливы, студенты несчастливы, несчастлива беднота... Везде тирания, репрессии, волнения и расстройство. Все несчастливы, так как все живут в системе эксплуатации. Только Айюб-хан счастлив!». «Если в государстве такие дела, как тогда правительство правит?», – риторически вопрошал он⁵. «Богатства страны, – заявлял Бхутто, – концентрируются в руках 22-х семейств... Вы не найдёте такого и в Америке,

¹ Sharan P. Government of Pakistan. Development Working of the Political System. Meerut, 1975. P. 330.

² Ali T. Can Pakistan Survive? The Death of a State. Hurmond Sworth, 1983. P. 79.

³ Ibid.

⁴ Bhutto Z.A. Awakening the People. A Collection of Articles, Statements and Speeches. Karachi, 1970. P. 233.

⁵ Ibid. P. 45, 162.

хотя... американская экономика – капиталистическая. Разве Мусават – это когда у 22-х семейств богатства всей страны? **Вы** должны иметь участие **в вашем** богатстве, **ваших** заводах... Народ – истинный собственник своих национальных богатств». «Сменить несправедливую, эксплуататорскую систему и покончить с эксплуатацией может только социализм», – утверждал он⁶. Во время избирательной кампании 1970 г. среди предвыборных лозунгов ППН были и такие: «Кто разрушитель храмов капитализма и лендлордизма? Зульфикар Али Бхутто... Восток – красный и левый... Вставайте и очнитесь, бедные люди всего мира!», а ударным слоганом кампании стало требование партии стало требование «роти, макан ор капра» («хлеба, крова, одежды»)».

При этом свою партию Бхутто считал орудием социальных перемен, а не социалистической революции. Он неоднократно подчёркивал, что, хотя ППН и «верит в научный социализм и бесклассовое общество», это не означает, что она должна следовать всему, что имеет место «при коммунистической системе»⁸. В ППН в первые годы её существования очень прочные позиции занимали разного рода левые и ультралевые (среди них и первый генсек партии Дж. А. Рахим), которые высказывались за «советскую форму диктатуры пролетариата», «всеобщую коллективизацию в аграрном секторе», «обобществление средств производства» и даже за «китайскую модель социализма», однако сам Бхутто, занимавший в партии центристские позиции, не разделял подобных подходов. Он отмечал, что «социалистическая экономика не означает коммунистической экономики», что «мы хотим скандинавский тип социализма в азиатских условиях». Оценивая свои взгляды, Бхутто говорил: «Я – настоящий социалист, социал-демократ, который верит в социализм Вилли Брандта или социализм английского типа... Социалистические лозунги в программе ППН не означают коммунизации общества», а «коммунизм – это крайняя форма социализма», – утверждал он⁹. Успокаивая частных собственников, лидер ППН заверял: «Наш социализм не собирается уничтожить частный сектор в экономике. Мы хотим его модернизировать и поставить на здоровую основу»¹⁰. Бхутто подчёркивал также, что он имеет в виду не классический западноевропейский тип «демократического социализма», а особый, «республиканский демократический социализм», соответствующий условиям Пакистана, его традициям и культуре¹¹.

С 1968 г. Бхутто начал регулярно употреблять выражение «исламский социализм» (иногда – «исламский демократический социализм»), стараясь привлечь к ППН как можно больше сторонников в стране, где мусульманская религия и исламские лозунги пользуются огромным влиянием. Он настоятельно подчёркивал, что требования социалистических преобразований в программе ППН не противоречат исламу, в противном случае он не был бы социалистом. «Я – прежде всего мусульманин, а потом – социалист», – говорил Бхутто¹². Он убеждал пакистанцев, что ислам и социализм вовсе не являются несовместимыми понятиями. «На самом деле, – отмечал Бхутто, – первые семена социализма были взлелеяны исламом... Ислам породил принципы и концепцию социализма..., проповедует Мусават (равенство), а социализм является современным способом его достижения... Когда говорят об антагониз-

⁶ Ibid. P. 45, 151, 153, 172, 193.

⁷ Цит. по: Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана. XX век. М., 2008. С. 247.

⁸ АВП РФ. Ф. 117. Оп. 27. П. 41. Д. 6. Л. 3; Burki S.J. Pakistan under Bhutto. 1971–1977. L., 1980. P. 108; Bhutto Z.A. Speeches and Statements. Oct. 1, 1972 – Dec. 31, 1972. Karachi, 1972–1973. P. 157.

⁹ АВП РФ. Ф. 117. Оп. 23. П. 34. Д. 8. Л. 301; Оп. 24. П. 36. Д. 11. Л. 60; Sharan P. Op. cit. P. 344.

¹⁰ Цит. по: Васькин И. Партия пакистанского народа и её лидер З.А. Бхутто // Специальный бюллетень. Основные проблемы внутриполитического развития и внешней политики Пакистана (1967 г.). № 8 (90). М., 1968. С. 160–168.

¹¹ Шерковина Р. Политическая обстановка в Пакистане в 1968 г. // Специальный бюллетень... С. 24; Ганковский Ю.В. Всеобщие выборы в Пакистане и внутриполитическое развитие страны // Материалы Второго рабочего совещания по проблемам современного Пакистана (февраль 1971, Москва). М., 1971. С. 33.

¹² Там же; Bhutto Z.A. Awakening the People. P. 148.

ме между исламом и социализмом – это пропаганда, вызванная желанием продолжать эксплуатировать народ и высасывать из него кровь»¹³.

Формула ППН, закреплённая в программных документах партии, гласила: «Ислам – наша вера, демократия – наша форма правления, социализм – наша экономика. Вся власть народу!» Учитывая реалии пакистанской жизни, трудно осуждать Бхутто, когда он говорит: «За ислам мы готовы отдать наши жизни. Он – наша религия, основа Пакистана. Это бесспорно, и если какая-либо партия не сделает ислам столпом своей идеологии, это – не пакистанская партия. Это – инородная партия»¹⁴. Российский историк О.В. Плешов считает, что это не даёт оснований обвинять ППН и её лидера в симпатиях к исламскому фундаментализму. ППН была светской партией, а сам Бхутто – образованным светским человеком, понимавшим, однако, что ислам может служить действенным средством в политической борьбе и если им не воспользоваться, то оно будет направлено консервативными улемами против него самого. В определённой мере и религиозные принципы самого Бхутто также повлияли на его видение роли ислама в разрешении противоречий пакистанского общества¹⁵. С этим мнением трудно не согласиться.

Что касается программных установок ППН в вопросе о демократии, то Бхутто говорил, что народовластие не должно подменяться правлением старых эксплуататоров и капиталистов. «Мы, – заявлял он, – боремся за восстановление демократии, которая обеспечила бы защиту прав обездоленных... Поэтому ППН выступает за введение всеобщего, равного, прямого избирательного права»¹⁶. «Демократии, – убеждал он, – мы хотим так же сильно, как социализма... Социализм – высшее выражение демократии»¹⁷. При этом Бхутто обвиняли в том, что он обходил вопрос о форме правления и государственного устройства. Из ответов Бхутто своим оппонентам видно, что для него не было принципиальным, будет ли республика президентского или парламентского типа, как будут распределены полномочия между Центром и регионами. Определённо он лишь высказывался за демократическую республику и федеративное устройство, где Центр должен быть достаточно сильным¹⁸.

Формула «Ислам, демократия, социализм» была конкретизирована в программных документах партии: «Основополагающем документе» 1967 г., принятом на учредительном съезде Партии пакистанского народа, и более развёрнутом «Предвыборном манифесте», выпущенном к первым всеобщим выборам 1970 г.¹⁹ Программа ППН, которую Бхутто характеризовал как «революционную программу революционной партии» предусматривала осуществление широких экономических, социальных и демократических реформ, объективно направленных фактически на капиталистическую модернизацию страны, создание «смешанной экономики» с мощным госсектором и развитой системой социальных гарантий, проведение самостоятельной внешней политики. Она, в частности, предусматривала гарантии гражданских прав и свобод; введение всеобщего образования; национализацию финансов и ключевых отраслей промышленности; установление контроля над ценами; укрепление профсоюзов; обеспечение права на забастовки; установление гарантированного минимума заработной платы; борьбу с безработицей; осуществление аграрных преобразований, предполагающих отмену феодальных форм эксплуатации, перераспределение земли в пользу безземельной и малоземельной сельской бедноты, введение кооперации в сельском хозяйстве. Партия выступала за развитие системы здравоохранения; под-

¹³ Цит. по: Sharan P. Op. cit. P. 330; Bhutto Z.A. *Awakening the People*. P. 53, 179, 193.

¹⁴ Bhutto Z.A. *Awakening the People*. P. 44.

¹⁵ Плешов О.В. *Ислам и демократия*. М., 1997. С. 57.

¹⁶ Bhutto Z.A. *Awakening the People*. P. 77.

¹⁷ Ibid. P. 193, 94.

¹⁸ Rashiduzzaman M. *Pakistan's Election 1970 and Her Constitutional Dilemmas*. Columbia University, 1971. P. 6.

¹⁹ *Foundation Document of the Pakistan People's Party*. Lahore, 1967; *Pakistan People's Party. The Election Manifesto*. Lahore, 1970.

держку культуры, местных языков; обеспечение независимости судебных органов, автономии университетов, подлинного равноправия полов. В области внешней политики ППН обещала вывести Пакистан из военного блока СЕАТО; пресекать попытки иностранного вмешательства во внутренние дела Пакистана; вернуть Кашмир; развивать дружественные отношения, как со странами Запада, так и с государствами советского блока; особо подчёркивала необходимость укрепления дружбы с Китайской Народной Республикой.

Насколько последовательным был лидер ППН в осуществлении своих обещаний установить социалистический порядок в Пакистане в период своего пребывания у власти? Касаясь этой проблемы, исследователи расходятся во мнениях. Так, С.Н. Каушик и Х.Н. Гардези полагают, что Бхутто никогда не придавал серьёзного значения демократическим и социалистическим лозунгам²⁰. Ф. Джонс, С. Велиж, Р.П. Лонг считают, что бхуттовские обещания социалистической экономики были искренними²¹. Мы полагаем, что если и допустить, что Бхутто был убеждённым социалистом, во всяком случае, в начале своего руководства ППН, то всё же он вряд ли стремился осуществлять социалистические принципы на практике (впрочем, надо понимать, что трактовок социализма великое множество). Во всяком случае, нам представляется несомненным, что З.А. Бхутто испытывал сильное влияние со стороны своих более левых соратников по партии, окружавших его в первые годы существования ППН (таких, как Дж. А. Рахим, Мубашир Хасан, Шейх Мухаммед Рашид, Хуршид Хасан Мир). Они, в значительной степени, определяли социально-экономическую политику правительства Бхутто в период с декабря 1972 по октябрь 1974 г., на который приходятся наиболее решительные преобразования в социальной и экономической сферах, которые когда-либо видел независимый Пакистан.

После реорганизации правительства в октябре 1974 г. и ухода из него, а затем и из партийного руководства, ряда левых и ультралевых деятелей, социалистическая риторика почти исчезает из выступлений Бхутто и из программных документов партии. При Беназир идеологические установки ППН стали всё больше напоминать классические положения умеренного крыла европейских социал-демократов, произошёл почти полный отказ от левопопулистской риторики, а политика партии сместилась от левого центра к центристскому курсу. При этом организационная структура и стиль деятельности партии до сих пор заставляют характеризовать её как партию вождистского типа, что сильно отличает Партию пакистанского народа от традиционных социал-демократических партий Европы.

Образование новой партии во главе с хорошо известным в мире, в том числе и в СССР, блестяще образованным, динамичным и умевшим притягивать к себе массы лидером, к тому же широко прибегавшим к социалистической фразеологии, не могло остаться незамеченным сотрудниками дипломатической миссии Советского Союза в Пакистане. 2 марта 1968 г. вторым секретарём Посольства СССР в Пакистане, кадровым офицером КГБ Леонидом Владимировичем Шебаршиным для Министерства иностранных дел была подготовлена справка «О деятельности Народной партии Пакистана»²². О мотивах, которыми руководствовался Бхутто, создавая новую партию, в документе говорится, что бывший министр не мог довольствоваться второстепенной ролью в какой-либо из существующих политических партий. Он отдавал себе отчёт в том, что все без исключения оппозиционные партии раздираются внутренними противоречиями, их лидеры поглощены борьбой за влияние, партии не пользуются ав-

²⁰ См.: Kaushik S.N. Politics in Pakistan's. With Spec. Ref. to Rise a fall of Bhutto. Jaipur (s.a.). P. 4; Gardezi H.N. The Post-colonial State in South Asia: the Case of Pakistan // Pakistan and Asian Peace. New Delhi, 1985. P. 202.

²¹ См.: Jones P.E. Changing Party Structures in Pakistan from Muslim League to People's Party // Contemporary Pakistan: Politics, Economy and Society. Karachi, 1980. P. 130; Wellisz S. Some Remarks on Pakistan's Economic System. Before, During, and After the Bhutto Period // Ibid. P. 143; Lang R.P. The Land and People of Pakistan. N.Y., 1974. P. 82.

²² АВП РФ. Ф. 117. Оп. 21. П. 31. Д. 9. Л. 64–69.

торитетом в массах и не оказывают ощутимого воздействия на политическую жизнь страны. Вступление в какую-либо из этих партий, замечает аналитик, поставило бы Бхутто в один ряд с политиками старого поколения и лишило бы его самостоятельности. Созданием новой партии, пишет Шебаршин, Бхутто рассчитывал «сплотить вокруг себя те элементы, которые утратили веру в авторитарный режим Айюб-хана и в эффективность старых оппозиционных партий, которые, в какой-то степени, пришли или приходят к выводу о неприемлемости для Пакистана капиталистического пути развития, а также объединить представителей молодого поколения, воспитанного в духе пакистанского национализма и непримиримой враждебности к Индии. Сам Бхутто, – отмечает автор справки, – принадлежит к этому поколению. Его жёсткая позиция в кашмирском вопросе, решительная антииндийская настроенность в период после пакистано-индийской войны [1965 г. – И.Д.] привели к тому, что уже в то время крайние националистические круги молодёжи и интеллигенции, особенно в Западном Пакистане, увидели в нём своего возможного руководителя»²³.

Автор обращает внимание руководства МИД на то, что Бхутто «выдвинул прогрессивную программу внутренних преобразований в стране и своеобразную, в значительной степени конъюнктурную и одностороннюю внешнеполитическую программу». Если в области внутренней политики ППН ставит перед собой в качестве главной задачи «преобразование Пакистана в социалистическое общество»²⁴, то «внешнеполитическая программа партии Бхутто носит наиболее ярко выраженный националистический и антииндийский характер»²⁵. Далее автор справки сообщает, что ППН «категорически отвергает любой путь решения кашмирского вопроса, кроме проведения плебисцита и, более того, поднимает вопрос о правомерности вхождения Ассамы в состав Индии». Известно также, продолжает Шебаршин, что З.А. Бхутто как внутри страны, так и за рубежом давно «приобрёл репутацию сторонника сближения с КНР». Вместе с тем, «партия Бхутто выступает за выход Пакистана из СЕАТО и СЕНТО и отказ от двусторонних военных соглашений с США», – не забывает добавить дипломат²⁶.

В документе указывается, что, «выступая с прогрессивных позиций в социальной и экономической областях», ППН в то же время учла влияние исламской религии в стране и по примеру других политических партий решила использовать это в своих целях. Программа партии суммируется, пишет автор, в формуле «социализм, демократия и ислам». «Бхутто разъясняет, что под социализмом он подразумевает экономическую систему, под демократией – систему правления, подобную той, которая существует в некоторых западноевропейских странах» (при этом, замечает аналитик, намеренно обходится вопросом, за федеративное или унитарное государственное устройство, парламентскую или президентскую форму правления выступает партия), и под исламом понимается «идеологическая система, отвечающая духу пакистанского народа»²⁷. Промежуточными целями ППН, отмечает Л.В. Шебаршин, являются обеспечение основных гражданских прав и свобод, всеобщих и прямых выборов, «что, по существу, совпадает с основным требованием всех остальных оппозиционных партий»²⁸.

Шебаршин подчёркивает, что бывший министр проявляет особую заинтересованность в поддержке студенчества. Он считает, что учащаяся молодёжь может стать одной из решающих политических сил²⁹. Действительно, уже в резолюции учредительного съезда ППН констатировала, что «молодёжь является наиболее ценным достоянием Пакистана» и требовала отмены закона об университетах и всех осталь-

²³ АВП РФ. Ф. 117. Оп. 21. П. 31. Д. 9. Л. 64.

²⁴ Там же. Л. 65.

²⁵ Там же. Л. 66.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Л. 67, 65.

²⁸ Там же. Л. 65.

²⁹ Там же. Л. 68.

ных законов, «ограничивающих свободу студентов и преподавателей». Да и позднее, в своём первом обращении к нации в качестве главы государства, З.А. Бхутто заверял учащуюся молодёжь в том, что со стороны его правительства не будет какого-либо вмешательства во внутренние дела студенчества, что ему будут предоставлены все возможности для процветания и развития, а «студенчество станет истинным хозяином своей судьбы»³⁰. Надо признать, это своё обещание правительство Бхутто не сдержало, осуществляя в период своего нахождения у власти жёсткий контроль над студенческим движением посредством партийных студенческих организаций и административного давления.

В справке посольства отмечается, что, в целом, Партия пакистанского народа «не представляет собой качественно новой для Пакистана организации», что она, «как и другие оппозиционные партии,... недооценивает будничную пропагандистскую и организационную работу среди населения», являясь, по существу, «пока лишь группой последователей Бхутто». Создав ППН, Бхутто, считает автор справки, «осуществил свою первоочередную цель – обеспечил свою независимость от остальных лидеров оппозиции и добился равного с ними положения»³¹.

Дипломат делает акцент на том обстоятельстве, что первые месяцы существования ППН показали ошибочность некоторых расчётов З.А. Бхутто – в частности, тех, что его партия может явиться тем инструментом, с помощью которого будет достигнуто единство оппозиции. Так, пишет Л. Шебаршин, Бхутто предложил созвать съезд представителей всех оппозиционных партий, однако эта инициатива «встретила холодный приём со стороны, как правых, так и прогрессивных политических деятелей, которые оказались не готовы признать за бывшим министром права на особое место в оппозиции», а некоторые даже подозревали, что создание Бхутто своей партии было чуть ли не инспирировано правительством с целью усиления раскола оппозиционных сил. Не оправдались, утверждает в справке, и ожидания экс-министра и на то, что ППН немедленно привлечёт на свою сторону многих деятелей ведущих оппозиционных партий: Народной лиги, Оппозиционной Мусульманской лиги, Национальной народной партии. С заявлениями о поддержке партии Бхутто выступили, мол, лишь несколько человек в Синде и Лахоре. В справке подчёркивается, что «Бхутто, который побывал во всех крупных городах Западного Пакистана, практически не удалось добиться создания сети местных организаций». Влияние этой поездки на политическую жизнь провинции оказалось невелико. Что же касается Восточного Пакистана, то «там новая партия, – справедливо замечает Шебаршин, – не имеет сколько-нибудь значительного круга сторонников». Далее секретарь посольства приводит мнение представителей местных политических кругов, что Бхутто намерен стремиться к достижению союза с прокитайской группировкой Бхашани в ННП, чтобы расширить своё влияние в провинции через эту партию. Таким образом, делает вывод автор справки, «первые шаги Бхутто в качестве лидера новой партии не дали тех результатов, которые ожидалось его сторонниками»³².

Учитывая всё вышеизложенное, нам представляется, что Леонид Шебаршин не слишком оптимистично оценивал политическое будущее ППН, рассматривая её как заурядную, в целом, партийную группировку. Как известно, время распорядилось по своему, и даже такой крупный аналитик, как тогдашний секретарь советского посольства, а впоследствии глава службы внешней разведки и один из высших руководителей КГБ СССР, не мог в начальную стадию социально-политического кризиса в Пакистане представить, какой силы достигнет волна оппозиционных настроений, вознесшая лидера ППН на вершину политической власти. Впрочем, мы не можем отказать Л. Шебаршину и в наблюдательности. Так, довольно интересно содержа-

³⁰ Замараева Н.А. Студенческое движение в Пакистане. М., 2005. С. 83; Pakistan Times, 21.12.1971.

³¹ АВП РФ. Ф. 117. Оп. 21. П. 31. Д. 9. Л. 69.

³² Там же. Л. 67–68.

щееся в справке указание на то, что правительство проявляет определённое беспокойство по поводу деятельности бывшего соратника президента Айюба, прибегает к различным мерам, чтобы затруднить её. «Проправительственная печать полностью замалчивает выступления Бхутто», всячески пытается дискредитировать его самого и созданную им партию, распуская компрометирующие экс-министра слухи, обвиняя, вместе с правой оппозицией, лидера ППН «в непонимании и неуважении ислама»³³, который является в Пакистане государственной религией. С помощью наёмных хулиганов было сорвано выступление лидера ППН в Мултани 16 января 1968 г., а 18 января была предпринята попытка задержать автомобиль Бхутто во время его поездки по стране³⁴.

Сотрудник посольства предполагает, и с ним трудно не согласиться, что беспокойство правящих кругов объясняется, главным образом, тем обстоятельством, что Бхутто пытается использовать в своих политических целях студентов, то время как «усилия правительства в последние годы были направлены на то, чтобы изолировать студенчество от политической жизни». ППН же «подрывает основы официального курса в этой области»³⁵. Судя по всему, президент Айюб-хан прекрасно понимал, что З.А. Бхутто может «открыть ящик Пандоры», и тогда его режиму может наступить быстрый конец.

Таким образом, мы видим, что рождение новой партии, которая уже через 4 года после возникновения станет не просто правящей, а абсолютно доминирующей в стране силой, было сразу замечено советскими дипломатами, которые проявили к этой организации должный интерес. Хотя представить, что ППН так быстро вырастет из общего ряда фрагментированных и не очень, мягко говоря, популярных оппозиционных партий Западного Пакистана в организацию, увлекшую за собой массы, в марте 1968 г, когда будущий генерал-лейтенант Л.В. Шебаршин представлял свою справку, было действительно трудно.

THE PAKISTAN PEOPLE PARTY'S FOUNDATION AND THE SOVIET AMBASSY IN PAKISTAN'S APPRECIATION OF ITS ACTIVITY IN THE FIRST MONTHS OF THE PARTY HISTORY

I.B. DEZHKIN

*Lipetsk State Pedagogical
University*

Pakistan People Party (PPP) was founded in 1967 by Zulfikar Ali Bhutto, the brilliant Pakistan politician, ex-minister of Foreign Policy in the administration of fieldmarshal Muhammad Ayub-khan. In the last thirty years of XX century this party was to be in power three times, in 2008 it again formed the governance. In the end of 1960–1970 PPP positioned itself as a left power, expressed the interests of workers, peasants, middle class, though the key positions in its leadership always belong to aristocratic landowners. Firstly PPP actively used socialistic slogans, but later begun to promote moderate policy, became a centrist organization. Just from the very beginning of its activity PPP became a mass and influential actor on the political arena of Pakistan. It is not casual that the staff of Soviet Embassy in Pakistan soon noticed PPP and tried to appreciate its character, programme, though they failed to identify its perspectives and potential.

Key words: Pakistan People Party, Zulfikar Ali Bhutto, “islam socialism”, Embassy of the USSR in Pakistan, Leonid Vladimirovich Shabarshin.

³³ Там же. Л. 68–69.

³⁴ Там же. Л. 68.

³⁵ Там же.